

МОВИРОВАНИЕ НОМИНАЦИЙ ЛИЦ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

*Работа представлена кафедрой немецкой филологии
Дальневосточного государственного гуманитарного университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор Е. Н. Кан*

Статья посвящена немецким номинациям лиц, специализирующим признак пола на морфологическом уровне. Автор рассматривает особенности словообразования данных существительных, выделяет типы мовирования и указывает на их продуктивность. Анализ дериватов происходит с привлечением данных феминистской лингвистики.

Ключевые слова: мовирование, номинации лиц, спецификация признака пола.

The article is devoted to German nominations of persons with morphological gender markers. The author considers the word-forming specificity of these nouns, elicits the types of motion and specifies their productivity. The analysis of derivatives occurs with support of the facts of feministic linguistics.

Key words: motion, people naming, gender markers.

В зарубежной лингвистике в связи с эмансипацией женщин и их активным участием в общественной жизни постепенно была осознана необходимость их более корректного, несексистского обозначения в языке и кодификация соответствующих номинаций. Так, с начала 80-х гг. XX в. в немецком языке особое внимание уделяется спецификации признака пола в номинациях лиц в текстах официальной литературы и массовой информации.

Основным способом образования немецких номинаций лиц, специализирующих признак пола, называется *мовированием* (от *лат. movere* – двигать, изменять). Ссылаясь на трактовку В. Флейшера, «под мовированием понимают эксплицитную деривацию существительных другого рода от основы, которая называет лицо или животное» («Unter Motion oder Movierung versteht man die explizite Ableitung von Substantiven anderen Geschlechts von einer Basis, die eine Personen- oder Tierbezeichnung darstellt»)¹.

Производные суффиксы, которые служат спецификации признака пола в номинациях лиц, в учении о словообразовании получили название «мовационных морфем» («Motions-Morpheme»)².

Как отмечает У. Долешал³, суффиксальное словопроизводство при мовировании происходит двумя способами: за счет смены суффикса (Affixwechsel) или его присоединения к производящей основе (Affigierung). При мовировании мотивирующее слово должно обязательно семантически специализировать признак пола, мужской или женский. Поэтому номинации лиц с нейтральным признаком пола не могут выступать в качестве производящей основы⁴.

В качестве производящего слова для номинаций лиц чаще всего выступает форма в мужском роде. Следует заметить, что процесс мовирования может происходить также на базе женского наименования. В связи с этим нужно различать следующие виды мовирования: «мовирование мужского рода» и «мовирование женского рода» (Maskulinmovierung, Femininmovierung).

Иногда последовательность деривации нельзя установить. В таком случае имеет место «супплетивное мовирование» (suppletive Movierung).

1. Супплетивное мовирование номинаций лиц. Супплетивное мовирование происходит за счет смены суффикса: к корню слова может присоединяться как женский, так и мужской суффикс, при этом последовательность этой деривации не может быть установлена.

В немецком языке к группе имен, где образование мужской и женской формы происходит посредством смены суффикса, относятся названия по профессии с мужским суффиксом *-eur, -or* и женскими суффиксами *-euse, -rice*. Эти номинации лиц заимствованы из других языков (прежде всего, из французского), ср.: *Friseur* – *Friseuse*, *Masseur* – *Masseuse*, *Direktor* – *Direktrice*.

По мнению М. Хеллингера⁵, данные заимствования представляют большой интерес для феминистской критики языка. С одной стороны, большинство из обозначений в женском роде имеют пейоративное значение, с другой стороны, возможны явные семантические (как денотативные, так и коннотативные) асимметрии в номинациях лиц женского и мужского пола. Например, существительным *Direktor* обозначается руководитель школы, банка или другого института. Женская форма *Direktrice* несет другое значение, а именно: ‘заведующая магазином (отделом в универсаме)’⁶.

Согласно И. Люнгеруд, мовированное иностранное слово, может постепенно быть заменено продуктивной формой с немецким суффиксом *-in*. Так наряду с *Friseuse* наименование *Friseurin* лексикализовано⁷ и все чаще употребляется в прессе. Мовирование таких номинаций происходит уже за счет аффиксации.

2. Мовирование номинаций лиц мужского рода. Образование номинаций лиц в мужском роде происходит от женского наименования лица посредством прибавления суффикса персонификации, ср.: *die Witwe* + *-er* > *der Witwer*. Как отмечает У. Долешал,

данный вид мовирования является непродуктивным. В немецком языке встречается ограниченное число номинаций лиц в мужском роде, образованных от женских наименований⁸.

В процессе мовирования мужского рода может также действовать механизм обратной деривации. Такой тип словообразования происходит посредством усечения женского суффикса от производящего слова, обозначающего носителя типично «женской» профессии⁹, ср.: *die Sekretärin* – **-in** > *der Sekretär*.

Повышение интереса со стороны мужчин к профессиям, в которых долгое время были представлены исключительно женщины, способствует появлению новых мужских наименований. Но процесс мовирования на базе женского наименования осложняется тем, что обратное образование возможно не всегда, и потребность в наименовании лица мужского пола удовлетворяется, как правило, деривацией нового по языковым характеристикам, дистанционного по отношению к женскому имени, существительного в мужском роде, ср.: *Kindergärtnerin* > *Erzieher*, *Fürsorgerin* > *Sozialhelfer*, *Hebamme* > *Entbindungshelfer*.

Ограниченность обратной деривации М. Е. Федотова объясняет тем, что «вновь образованные наименования лиц обычно обладают более престижными социальными коннотациями и обеспечивают поименованному мужчине возможность самоидентификации в соответствии с наименованием»¹⁰.

Такая практика, по мнению М. Хеллигер¹¹, соответствует правилам патриархального языка, согласно которым мужчина не может быть обозначен ни существительным в женском роде, ни именем, представляющим собой обратное образование от женского наименования.

Как показывают факты, новые номинации лиц в мужском роде все чаще служат производящей основой для привычной деривации *Krankenpfleger* > *Krankenpflegerin*,

что приводит к перестройке всей парадигмы и увеличению числа синонимов в группе женских номинаций лиц¹².

3. Мовирование номинаций лиц женского рода. Образование номинаций лиц женского рода происходит от имен в мужском роде посредством прибавления женских суффиксов (ср. *Femininsuffix*), именуемых также «суффиксами женскости»¹³.

Инвентарь мовационных суффиксов достаточно ограничен, при этом единственным высокопродуктивным суффиксом в немецком языке является *-in*, ср.: *der Lehrer* > *die Lehrerin*. Среди других мовационных словообразовательных средств У. Долешал рассматривает суффиксы *-ess/-eß* (*Baron* > *Baron-esse*, *Steward* > *Steward-eß*), *-ine* (*Heroe* > *Hero-ine*), а также «составной» суффикс *-essin/-issin* (*Prinz* > *Prinz-ess-in*, *Abt* > *Äbt-iss-in*). Все вышеперечисленные суффиксы в современном немецком языке относятся к мало-/ непродуктивным¹⁴.

Многие женские формы, образованные посредством прибавления этих суффиксов, отличаются по значению от производящего слова в мужском роде и/или были заменены наименованиями с суффиксом *-in*. Так, согласно толковому немецкому словарю, существительным *Baronesse* в отличие от *Baronin* обозначается не баронесса, а дочь барона¹⁵. Наименование *Steward-eß* имеет более узкое значение по сравнению с мужской формой *Steward*. В то время когда женской формой обозначается обслуживающий персонал только на самолете, то мужской формой – на самолете и корабле¹⁶. Номинации *Heroine* в настоящее время предпочитается форма *Heroin*¹⁷.

Как показывает морфологический, семантический и диахронический анализ, мовированные посредством *-in* номинации по своей структуре являются более комплексными образованиями по сравнению от соответствующих им мужских обозначений. В семантическом плане женские наименования изначально служили для выражения значения 'принадлежность к опреде-

ленному племени или мужчине', а уже позже стали обозначать женщин как действующее лицо¹⁸.

Рост продуктивности мовирования в древненемецком языке М. Хеллингер¹⁹ объясняет следующими причинами: во-первых, мовирование способствует разграничению номинаций лиц и неодушевленных имен, и, во-вторых, оно служит дифференциации мужских и женских наименований. Автор приводит также экстралингвистические объяснения этому факту.

Мовирование женского рода становится регулярным в древненемецком языке, который по своим временным рамкам совпадает с распространением христианства в Европе. Этот период оказал значительную роль в определении места женщины в обществе: женщины начинают терять свою

власть и самостоятельность, а значит, вступают в подчинение мужчин. Данная внеязыковая ситуация нашла свое отражение в образовании женских номинаций лиц от мужских форм, что, по мнению представителей феминистской лингвистики, подтверждает господство мужского рода в языке.

В заключение данной статьи нужно также отметить, что спецификация признака пола в группе номинаций лиц может осуществляться не только с помощью мовирования, но и за счет средств на грамматическом (*der/die Auszubildende*) и лексико-семантическом уровнях (*Kaufmann/frau*). В свою очередь, следует подчеркнуть, что именно мовирование женского рода посредством суффикса *-in* является самым продуктивным способом обозначения лиц женского пола в современном немецком языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Fleischer W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1969. S. 168.

² *Wellmann H.* Deutsche Wortbildung – Typen und Tendenzen. Zweiter Hauptteil: Das Substantiv. Düsseldorf, 1975. S. 107.

³ *Doleschal U.* Movierung im Deutschen. Eine Darstellung der Bildung und Verwendung weiblicher Personenbezeichnungen. Unterschleissheim/München, 1992. S. 18–19.

⁴ *Ljungerud I.* Bemerkungen zur Movierung in der deutschen Gegenwartssprache. Eine positivistische Skizze // Linguistische Studien III. Bd. 23. Teil 1. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann. S. 159.

⁵ *Hellinger M.* Kontrastive Feministische Linguistik. Mechanismen sprachlicher Diskriminierung im Englischen und Deutschen. Ismaning, 1990. S. 72.

⁶ Большой немецко-русский словарь: В 3 т. / Под общ. рук. О. И. Москальской. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1998. С. 345.

⁷ Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Das einsprachige Wörterbuch für alle, die Deutsch lernen / hrsg. von D. Götz, G. Haensch, H. Wellmann. 5., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Berlin; München; Wien; Zürich; New York: Langenscheidt. 2002. S. 360.

⁸ *Doleschal U.* Op. cit. S. 27.

⁹ *Wittmüller R.* Weibliche Berufsbezeichnungen im gegenwärtigen Deutsch. Bundesrepublik Deutschland, Österreich und Schweiz im Vergleich. Frankfurt am Main; Bern; New York; Paris: Peter Lang, 1988. S. 86.

¹⁰ *Федотова М. Е.* Наименования лиц женского пола по профессии в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. С. 11.

¹¹ *Hellinger M.* Op. cit. S. 75.

¹² *Федотова М. Е.* Op. cit. S. 11.

¹³ *Шкатова Л. А.* Развитие ономаσιологических структур (на примере наименования лиц по профессии в русском языке). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1983. С. 29.

¹⁴ *Doleschal U.* Op. cit. S. 27–28.

¹⁵ Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Op. cit. S.120.

¹⁶ Ibid. S. 942.

¹⁷ Ibid. S. 469.

¹⁸ *Hellinger M.* Op. cit. S. 76.

¹⁹ Ibid. S. 77.